

МЕДИЦИНА И ПРАВО

MEDICINE AND LAW MEDI

© БАСОВА А.В., КОМКОВА Г.Н., 2025

Басова А.В.^{1,2}, Комкова Г.Н.²

Правовое регулирование и проблемы реализации посмертных вспомогательных репродуктивных технологий: опыт России и зарубежных стран (аналитический обзор)

¹ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 410012, Саратов, Россия;

²ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 410012, Саратов, Россия

РЕЗЮМЕ

Проблема исследования правового института вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) весьма актуальна в России и за рубежом. В мире осуществляется поиск оптимального правового регулирования посмертных ВРТ с целью обеспечения возможности продолжения жизни граждан в будущих поколениях, в том числе в результате преждевременной смерти. В России данная проблема актуализировалась из-за изменения законодательства в 2022 г., существенно ограничивающего доступ лиц к суррогатному материнству, которое применялось и как средство для реализации посмертного рождения детей.

Цель обзора — рассмотреть понятие «посмертные ВРТ», дать оценку реализации механизмов посмертных ВРТ в России и других странах.

Изучены и проанализированы нормативные правовые акты, правоприменительная практика по проблемам реализации посмертной вспомогательной репродукции человека, научная литература, опубликованная в 2018–2024 гг. в базах данных Scopus, Web of Science, PubMed, Cyberleninka, eLIBRARY.RU.

Диалектический и логический методы позволили всесторонне рассмотреть проблемы применения посмертных ВРТ в России; сравнительно-правовой метод использовался при анализе нормативных актов зарубежных стран, формально-юридический метод обеспечил квалификацию юридических фактов посмертных ВРТ во взаимосвязи с правовыми нормами.

Заключение. Развитие правового регулирования общественных отношений является конституционной обязанностью органов публичной власти, поэтому именно на государстве и органах публичной власти лежит обязанность правового регулирования и обеспечения реализации возможности рождения детей от умерших мужчин. Приводится авторское мнение о перспективах развития российского законодательства, регулирующего посмертные ВРТ.

Ключевые слова: посмертные вспомогательные репродуктивные технологии; суррогатное материнство; отцовство; экстракорпоральное оплодотворение; аналитический обзор

Для цитирования: Басова А.В., Комкова Г.Н. Правовое регулирование и проблемы реализации посмертных вспомогательных репродуктивных технологий: опыт России и зарубежных стран (аналитический обзор). *Здравоохранение Российской Федерации*. 2025; 69(4): 388–394. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2025-69-4-388-394> <https://elibrary.ru/ekowow>

Для корреспонденции: Басова Алла Викторовна, e-mail: allsar@rambler.ru

Участие авторов: Басова А.В. — концепция и дизайн, написание статьи, оформление, утверждение окончательного варианта статьи; Комкова Г.Н. — концепция и дизайн, написание статьи, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Поступила: 28.02.2025 / Поступила после доработки: 26.03.2025 / Принята к печати: 24.06.2025 / Опубликовано: 12.09.2025

Alla V. Basova^{1,2}, Galina N. Komkova²

Legal regulation and problems of the implementation of postmortem assisted reproductive technologies: the experience of Russia and foreign countries (analytical review)

¹Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, 410012, Russian Federation;

²Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, 410012, Russian Federation

ABSTRACT

The problem of researching the legal institute of assisted reproductive technologies is very relevant in Russia and abroad. The world is searching for optimal legal regulation of postmortem assistive technologies to ensure the possibility of continuing the life of citizens in future generations, including as a result of premature death. In Russia, this problem has become more urgent due to changes in legislation in 2022, which significantly limited people's access to surrogacy, which was also used as a means to realize the posthumous birth of children.

The purpose of the work. To consider the concept of «postmortem assisted reproductive technologies», to assess the implementation of mechanisms of postmortem assisted reproductive technologies in Russia and abroad.

Regulatory legal acts, law enforcement practice on the implementation of postmortem assisted human reproduction, scientific literature published over 2018–2024 in the databases Scopus, Web of Science, Pubmed, CyberLeninka, eLIBRARY.RU have been studied and analyzed. Dialectical and logical methods made it possible to consider comprehensively the problems of using postmortem assisted reproductive technologies in Russia; the comparative legal method was used in the analysis of normative acts of foreign countries, the formal legal method provided the qualification of the legal facts of postmortem reproductive technologies in relation to legal norms.

Conclusion. The development of legal regulation of public relations is the constitutional responsibility of public authorities, therefore, it is the State and public authorities that have the responsibility to regulate and ensure the possibility of having children from deceased men. The author's opinion on the prospects for the development of current Russian legislation regulating postmortem assisted reproductive technologies is given.

Keywords: *postmortem assisted reproductive technologies; surrogacy; fatherhood; in vitro fertilization; analytical review*

For citation: Basova A.V., Komkova G.N. Legal regulation and problems of the implementation of postmortem assisted reproductive technologies: the experience of Russia and foreign countries (analytical review). *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii / Health Care of the Russian Federation, Russian journal.* 2025; 69(4): 388–394. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2025-69-4-388-394> <https://elibrary.ru/ekowow> (in Russian)

For correspondence: *Alla V. Basova*, e-mail: allsar@rambler.ru

Contribution of the authors: *Basova A.V.* — concept and design, writing of the article, design, approval of the final version of the article; *Komkova G.N.* — concept and design, writing of the article, editing, approval of the final version of the article.

Funding. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: February 28, 2025 / Revised: March 26, 2025 / Accepted: June 24, 2025 / Published: September 12, 2025

Сложная политическая и демографическая ситуация в разных странах, в том числе в России, вызывает необходимость обращения к проблеме всё более широкого использования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) для зачатия и рождения ребёнка у пар, по тем или иным причинам не имеющих возможность зачать ребёнка естественным путём. Особенно проблематичным является использование ВРТ в случае смерти мужчины — участника данного процесса. И если в отношении медицинских манипуляций процесса изъятия донорских материалов как при жизни, так и в некоторых случаях и после смерти мужчины-донора сейчас проблем нет, то правовое оформление данной процедуры вызывает большие вопросы, хотя её востребованность не вызывает сомнений. Особую значимость правовая неурегулированность посмертных ВРТ приобрела с 2022 г., когда были законодательно усложнены требования к порядку осуществления суррогатного материнства и ограничен круг лиц, имеющих право на данный вид ВРТ, что практически исключает возможность проведения посмертного суррогатного материнства с использованием биоматериала умершего человека по волеизъявлению его родственников.

Цель исследования — рассмотреть понятие «посмертные ВРТ», дать оценку реализации правовых механизмов посмертных ВРТ в России, выявить проблемы и способы их решения.

Изучены и проанализированы нормативные правовые акты, правоприменительная практика по проблемам реализации посмертной вспомогательной репродукции человека, научная литература, опубликованная в 2018–2024 гг. в базах данных Scopus, Web of Science, PubMed, CyberLeninka, eLIBRARY.RU.

Диалектический и логический методы позволили всесторонне рассмотреть проблемы применения посмертных ВРТ в России; сравнительно-правовой метод использовали при анализе нормативных актов зарубежных стран, формально-юридический метод обеспечил квалификацию юридических фактов посмертных ВРТ во взаимосвязи с правовыми нормами.

Правовое регулирование посмертных ВРТ происходит в демократических странах по-разному. Одни страны развивают данные технологии (Бельгия, Великобритания, Израиль, Испания, Кыргызстан, Нидерланды, Новая Зе-

ландия, США.), другие — строго запрещают (Германия, Дания, Швеция, Франция и Швейцария) [1], третьи — не регулируют данный процесс (Россия).

Наибольший интерес представляет правовое регулирование посмертных ВРТ с целью научного и практического осмысления. К числу стран, развивающих посмертные ВРТ, относится и Греция, где законом урегулировано использование криоконсервированного зародышевого материала (спермы, яйцеклетки, эмбриона) после смерти одного из супругов или партнёра — лица, не состоявшего в официальном браке с умершим. Посмертная вспомогательная репродукция проводится через 300 дней после смерти супруга (партнёра), если у другого есть специальное разрешение в форме нотариального акта на посмертное оплодотворение или использование эмбриона. Будущий ребёнок будет считаться ребёнком, рождённым в браке, если пара состояла в официальных семейных отношениях, а отцовство или материнство партнёра государством не признаётся [2].

В Израиле количество запросов на посмертное размножение от семей умерших мужчин ежегодно растёт. Данный вид технологий направлен на сохранение мужской фертильности. Процедура может быть запланированной — сперматозоиды замораживаются после консультации до возникновения опасных для жизни состояний (болезни, внезапной смерти) с составлением письменной инструкции для родственников. При незапланированном сборе сперматозоиды извлекаются после неожиданного события, приведшего к смерти мозга или сердца, без каких-либо документов, подтверждающих согласие или желание пациентов. В этом случае материал может использоваться для различных ВРТ в зависимости от его количества и качества. При отсутствии письменных указаний посмертное размножение с использованием замороженных сперматозоидов разрешено только женщине, с которой умерший состоял в отношениях и только по истечении минимум 1 года после смерти мужчины, чтобы убедиться, что воля партнёрши свободна от эмоционального и иного стресса. Право родителей на использование сперматозоидов умершего сына неоднократно было рассмотрено в суде при их желании воспроизвести с помощью посмертных ВРТ генетических внуков, но в большинстве случаев выносились отрицательные решения, хотя есть и положительная судебная практика по данному вопросу [3].

В США нет единого федерального правового регулирования посмертного получения гамет от пациентов и дальнейшего их использования. Часто при оказании паллиативной помощи, если пациент не способен принимать решения, согласие на посмертный забор и криоконсервирование гамет осуществляет доверенное лицо, принимающее такое решение. Посмертное получение гамет санкционирует суд, как и дальнейшую возможность применения их в посмертных ВРТ, поскольку пациенты дееспособны, а их волеизъявление отсутствует. Однако, если первый вопрос решается положительно, то второй — отрицательно, что приводит правовое положение посмертного рождения ребёнка к полной неопределённости [4].

Отсутствие определённости в правовом регулировании посмертных ВРТ порождает множество этических проблем их применения и дальнейшей судьбы биологического материала, ошибок участников правоотношений в процессе оформления своего волеизъявления на применение посмертных ВРТ, заблуждений людей о возможности использования криоконсервированных половых клеток и эмбрионов умерших.

В российском законодательстве отсутствует дефиниция «посмертные репродуктивные технологии», а в юридической науке отсутствует единое понятие данных технологий, что является фактором как сдерживающим их развитие, так и порождающим коллизии правоприменения.

Правоведы также пока не выработали единую позицию применительно к содержанию обсуждаемой категории. Так, Е.В. Бурмистрова предлагает под посмертной репродукцией понимать «ряд действий, направленных на использование криоконсервированного репродуктивного материала, взятого при жизни умерших лиц в целях зачатия и рождения детей, которые должны признаваться детьми умершего потенциального родителя или обоих умерших потенциальных родителей, но при наличии его (их) прижизненного письменного согласия» [5].

Однако потенциальными родителями нельзя называть умерших людей, здесь корректнее говорить о генетических родителях. Потенциальными родителями выступают граждане, которые при жизни по медицинским показаниям используют ВРТ для лечения бесплодия.

Другие авторы рассматривают посмертную репродукцию как зачатие ребёнка при жизни обоих родителей, но его рождение после смерти отца, а зачатие после смерти родителя — как постмортальную репродукцию [6].

Постмортальная репродукция рассматривается как рождение ребёнка после смерти одного из родителей и как возможность зачатия ребёнка после смерти родителя (родителей) из заранее взятого у него (них) генетического материала [7].

Однако авторы, которые указывают на то, что нельзя рассматривать идентично дефиниции «посмертная репродукция» и «постмортальная репродукция», не дают убедительного объяснения различий этих понятий.

По нашему мнению, постмортальная и посмертная репродукция — синонимы, т. к. приставка «пост-» означает после, а «mortem» — по-латыни означает смерть, слово «посмертное» [8] толкуется в толковом словаре русского языка как осуществлённое после смерти. Следовательно, понятийное содержание дефиниций совпадает. Главным фактом, породившим исследование данных дефиниций, является зачатие и рождение ребёнка после смерти генетического родителя или генетических родителей, отягощённое возможностью установления родственных связей с ними и требующее особого правового регулирования.

Матерью ребёнка признаётся женщина, которая его родила, российским законодательством не предусмотрена другая возможность установления материнства. Умерший отец признаётся родителем при условии, что ребёнок родился в течение 300 дней после его смерти. Порядок установления отцовства и материнства закреплён в ст. 48 Семейного кодекса РФ¹. Рождение ребёнка, зачатого при жизни отца, не вызывает трудностей установления отцовства или права наследования, не требует доказывания в суде, следовательно, не является предметом исследования посмертных ВРТ, требующих особого правового регулирования для решения современных запросов общества на посмертные ВРТ.

Кроме того, к посмертным ВРТ в некоторых странах, например в Израиле, относится возможность взятия и криоконсервации биологического материала мужчин после смерти мужчины, т. к. их половые клетки остаются жизнеспособными ещё несколько дней [9], что позволяет бездетным внезапно умершим мужчинам продлить свою жизнь в последующих поколениях.

В связи с этим под посмертными ВРТ мы предлагаем понимать возможность процедуры изъятия, криоконсервации и использования репродуктивного материала с целью зачатия и рождения ребёнка с помощью криоконсервированного репродуктивного материала одного умершего генетического родителя или обоих умерших генетических родителей.

В России можно прогнозировать увеличение спроса на посмертные ВРТ, причём в приказе Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования ВРТ, противопоказаниях и ограничениях к их применению» установлены основания криоконсервации репродуктивных биоматериалов, которые приводят к юридическим фактам истребования законсервированных половых клеток и эмбрионов после смерти основного правообладателя — гражданина, сдавшего свой биологический материал²:

- а) хранение половых клеток, эмбрионов, тканей репродуктивных органов с целью дальнейшего использования при лечении бесплодия;
- б) сохранение фертильности онкологических больных перед химио- и лучевой терапией;
- в) хранение половых клеток, эмбрионов и/или тканей репродуктивных органов по желанию пациента, в том числе в случае «отложенного материнства»;
- г) создание банка донорских половых клеток для лечения бесплодия.

Посмертные ВРТ продления в будущих поколениях жизни умерших людей, страдающих онкологией, не получили широкого развития в России. Общеизвестны некоторые случаи, когда половые клетки умерших сыновей были истребованы их матерями, в результате чего были рождены дети при помощи суррогатных матерей [10].

Посмертные ВРТ были наиболее востребованы среди мужчин в связи с тем, что забор материала у них более физиологичен, чем у женщин. При этом статус таких детей являлся неурегулированным, что повлекло за собой ряд судебных процессов. Тем более что изменения в российском законодательстве, регулирующем суррогатное

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.95 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

материнство в 2022 г.³, существенно уменьшили круг лиц, имеющих право на данный вид репродуктивных технологий, предоставив данное право только мужчине и женщине, состоящими в браке при условии, что они являются донорами половых клеток, а также одинокой женщине, являющейся донором собственной яйцеклетки, но по медицинским основаниям не имеющей возможности самостоятельно выносить и родить ребёнка. Данные основания не позволяют более использовать криоконсервированный материал умерших в программах суррогатного материнства родителям умершего взрослого человека, поскольку действующее законодательство не предусматривает проведения суррогатного материнства в этих случаях.

В России с 2022 г. увеличилось число мужчин, сдающих половые клетки для «отложенного» отцовства, однако при посмертном использовании такого криоконсервированного материала возникает ряд проблем. По информации руководителя банка репродуктивных клеток «Репробанк» А. Чоговадзе, в их центре уже были случаи, когда супруги не смогли воспользоваться материалом погибшего супруга по причинам того, что он был неадекватного качества либо отсутствовали документы, подтверждающие право женщин на криоконсервированные гаметы, или желание умершего на воспроизводство детей после смерти⁴.

Такие ситуации происходят в связи с тем, что Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не предусматривает оформление нотариально заверенного волеизъявления мужчины на дальнейшую возможность использования их биоматериала супругой в целях репродукции⁵. Возможность его использования другими лицами в репродуктивных целях в настоящее время незаконно. Кроме того, не следует подменять понятия «сдача половых клеток донором» и «сдача половых клеток в личных целях», т. к. в последнем случае не требуется всестороннего медико-генетического исследования человека, изъявившего желание криоконсервировать свой биоматериал.

В этой связи требуется законодательное разграничение данных понятий, поскольку их реализация может вызвать различные правовые последствия, что доказывается в том числе судебной практикой. В апелляционном определении Верховного Суда Республики Бурятия от 26.02.2024 по делу № 33-453/2024 было принято решение в пользу женщины, в отношении которой суд первой инстанции также вынес положительное решение о проведении программы ВРТ с использованием половых клеток сына, погибшего в ходе боевых действий в 2023 г. Из обстоятельств дела следует, что ранее погибший мужчина обращался в клинику и криоконсервировал половые клетки в личных целях, но не прошёл всестороннее медико-генетическое исследование на наличие генетических и инфекционных заболеваний в биоматериале, а также не выразил письменное согласие на проведение программы ВРТ после смерти. Суд первой и апелляционной инстанции признали за истицей право единолично распоряжаться биоматериалом сына и заключать договор суррогатного материнства, т. к. в ин-

формированном добровольном согласии он указал, что мать получает биоматериал в полное распоряжение после его смерти или утраты им дееспособности⁶.

Однако данное решение не может быть исполнено ввиду отсутствия правовых оснований проведения программы ВРТ. Во-первых, волеизъявление гражданина о возможности рождения ребёнка после смерти отсутствует, поскольку на момент криоконсервации половых клеток он не состоял в браке, а одинокий мужчина в соответствии с ч. 3 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не имеет право на проведение ВРТ в форме суррогатного материнства. Следовательно, клиника не имеет право испрашивать согласие у одинокого мужчины на возможность в будущем провести ВРТ с использованием его биоматериала. Мать не может быть участницей программы суррогатного материнства в связи с требованием закона о возможности проведения процедуры только для женщины, являющейся донором яйцеклетки. Зачатие ребёнка с помощью яйцеклетки матери и сына — недопустимо. Кроме того, биоматериал погибшего мужчины не может быть донорским, поскольку, возможно, не обладает характеристиками качества и безопасности, может подвергнуться риску причинения вреда здоровью и жизни реципиента и будущего ребёнка.

Сложившаяся ситуация требует правового решения. Репродуктивные материалы сдаются в личных целях молодыми бездетными мужчинами для продления жизни в будущих поколениях, но если нет супруги, то в этом случае семье даётся ложная надежда на возможность посмертного рождения детей от погибшего сына. Кроме того, мужчина может состоять в неоформленном юридически браке с женщиной (так называемый гражданский брак), и после его гибели его фактическая супруга не сможет использовать для зачатия их совместного ребёнка репродуктивный материал её гражданского мужа.

Вопрос возможности признания в суде факта сожительства браком в порядке особого судопроизводства неоднократно обсуждался Государственной Думой РФ, но решения по нему не принято⁷, тогда как это позволило бы решить ряд проблем, связанных с правом на посмертные ВРТ женщины, не состоявшей в официальном браке с умершим мужчиной.

Медицинские организации осуществляют взятие репродуктивного материала, его криоконсервацию и хранение на платной основе независимо от формы собственности, т. к. данный вид медицинской помощи не входит в Программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи (федеральную и территориальную). Данные услуги они оказывают на законных основаниях, однако дальнейшее использование репродуктивного материала возможно при наличии ряда условий:

- а) согласие на рождение ребёнка после смерти;
- б) наличие оформленного брака на момент сдачи материала;
- в) волеизъявление и согласие супруги на посмертные ВРТ;
- г) материал отвечает всем требованиям качества.

Для решения проблемы качества и безопасности биоматериала и расширения субъектов права на использование криоконсервированных половых клеток умерших мужчин,

³ Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023).

⁴ Если я не вернусь: мужчины бросились сдавать сперму в криобанки, но не факт, что жёнам её отдадут. URL: <https://reprobank.ru/smi-o-nas/esli-ya-ne-vernus>

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 26.02.2024 по делу № 33-453/2024. URL: <https://naecz.ru/rebenok-ot-pogibshego-syna-novye-smysly-zakona/>

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях): № 539969-8. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8>

сдавших биоматериал в личных целях, необходимо проводить их медико-генетическое исследование как доноров, а в случаях их смерти передавать материал в криобанки доноров, если отсутствует супруг, но при условии, что при жизни они подписали согласие на донорство.

Однако наше предложение не гарантирует того, что после того как женщина или семейная пара выберет умершего мужчину как донора, члены семьи погибшего смогут общаться с родившимся ребёнком, т. к. донорство в Российской Федерации осуществляется на анонимной основе, закон охраняет право на частную жизнь граждан, личную и семейную тайну, поэтому вмешательство родственников донора в воспитание ребёнка, родившегося с помощью его биоматериала, недопустимо.

В странах Европы донорство осуществляется на открытых началах с целью предупреждения преступлений при проведении программ экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Семейным парам и одиноким женщинам разрешено знать личность генетического донора с целью установления достоверной и полной информации о генетическом происхождении ребёнка.

В Нидерландах до 2004 г. ВРТ осуществлялись с закрытой информацией о доноре, что позволило репродуктологам совершать махинации в данной сфере. Так, врач Ян Карбаат, при проведении ЭКО без согласия будущих родителей неоднократно подменял донорскую сперму своей собственной, и, по его признанию, он стал отцом около 60 детей. В России также встречаются случаи, что при проведении ЭКО врачи переносят в матку женщине генетически чужих эмбрионов. Например, в Челябинске в Областном перинатальном центре супружеская пара успешно прошла лечение ЭКО с собственными половыми клетками, однако ДНК-экспертиза, проведённая супругами по их инициативе, показала отсутствие генетического родства между новорождённым и родителями [11].

В России генетическая связь ребёнка с родителями проверяется только при проведении процедуры суррогатного материнства, при ЭКО обязанности осуществлять данную процедуру нет. Применительно к процедурам посмертных ВРТ генетическая проверка биоматериала умершего мужчины должна стать обязательной, поскольку его жена должна быть уверена, что рождённый ею ребёнок является сыном или дочерью умершего мужчины. Однако в отношении ЭКО, осуществлённого в обычных условиях, требование анонимности донора следует оставить, т. к. в противном случае это приведёт к резкому сокращению предложений донорской спермы, что и наблюдается в зарубежных странах.

В Израиле предусмотрено право для военнослужащих, участвующих в боевых действиях, сдать и криоконсервировать половые клетки, чтобы в последующем (в случае их смерти) родственники могли обратиться к помощи женщины детородного возраста, которая осуществит для них посмертную репродукцию — зачатие и рождение ребёнка на альтруистических или коммерческих началах [12]. Следовательно, биоматериал сдаётся как донорский и может быть использован и для ВРТ. Кроме того, государство гарантирует сохранность биоматериала, его качество и безопасность, но не берёт на себя обязанности поиска лиц, которые могут продлить жизнь умерших в будущих поколениях. Данная забота входит в круг интересов самого военнослужащего и членов его семьи, что является разумным государственным решением.

Состояние российской демографии говорит о целесообразности использования актуальных инициатив репро-

дуктивного поведения, отражающих современные запросы общества и научные биотехнологии [13].

Необходимо отметить, что всё чаще в зарубежных странах при рассмотрении вопросов возможности осуществления посмертных ВРТ родителями умерших молодых людей выносятся положительные решения. Так, в Индии в октябре 2024 г. Высокий суд Дели разрешил родителям умершего человека использовать его замороженную сперму для посмертной репродукции, несмотря на то что национальный Закон о ВРТ от 2021 г. регулирует вопросы суррогатного материнства исключительно для супружеских пар или женщин, нуждающихся в нём по медицинским показаниям, и не рассматривает вопросы суррогатного материнства «потенциальных бабушек и дедушек»⁸. В Великобритании женщина в 2003 г. по решению суда добила признания отцовства обоих сыновей, рождённых с помощью посмертного ВРТ от биоматериала скоропостижно умершего супруга [14].

Вместе с тем нельзя забывать о сложном социальном статусе детей, родившихся после смерти родителей. Ребёнку необходимы оба родителя для гармоничного физического и психического развития, социализации в обществе. Сиротство детей с момента зачатия нельзя характеризовать как положительное явление в обществе. Дети, зачатые и родившиеся как до, так и после смерти родителя-военнослужащего, должны иметь абсолютно одинаковый статус и льготы, в противном случае это нарушит принцип равенства детей, живущих в одной семье и рождённых от одной матери.

Кроме того, государственная поддержка посмертной репродукции военнослужащих может быть связана с получением финансовой государственной поддержки. В таком случае судьба ребёнка вызывает особое беспокойство (в случае рождения ребёнка с целью улучшения финансового положения), поэтому социальные выплаты на содержание ребёнка должны соответствовать общим требованиям.

Новый поворот в вопросе реализации права на посмертное использование ВРТ связан с Постановлением Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 по делу о проверке конституционности частей 1 и 3 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой⁹. Заявительница вступила в брак с гражданином, после чего они оба приняли решение о зачатии ребёнка с помощью ВРТ, для чего супруги заявительницы по договору с клиникой были оказаны услуги по криоконсервации и хранению половых клеток. Через несколько лет после смерти супруга М.Ю. Щаникова заключила договор об оказании медицинских услуг, на основании которого успешно прошла процедуру ЭКО с использованием половых клеток умершего супруга. 15.09.2018 у неё родились близнецы, и она обратилась в пенсионный орган за назначением детям страховой пенсии по случаю потери кормильца, однако ей было отказано со ссылкой на отсутствие права у детей, рождённых таким способом, на эту пенсию. Обращение в различные судебные инстанции также не принесло положительного

⁸ On October 4, 2024, the Delhi High Court allowed the parents of a deceased man use his frozen semen for posthumous reproduction. URL: <https://www.civildaily.com/news/challenges-of-posthumous-assisted-reproduction-par/>

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой». Собрание законодательства РФ. 2025. № 7. Ст. 694.

решения данного вопроса, поэтому ей пришлось обратиться в Конституционный Суд РФ, который встал на сторону заявительницы. В своём постановлении Конституционный Суд указал, что «установление решением суда семейно-правовой связи между умершим супругом, сдавшим биоматериал на криоконсервацию и хранение, и родившимися у его вдовы с использованием ВРТ детьми, зачатыми после его смерти, означает, что такие дети должны иметь право на социальное обеспечение в связи с отсутствием отцовского попечения. При этом форме его реализации могут быть присущи свои особенности с учётом специфики зачатия и рождения таких детей. Умаление же указанного права не согласуется с конституционными ценностями, провозглашёнными в России как правовом социальном государстве». Признание прав таких детей на социальное обеспечение сопряжено с двумя условиями: их отец при жизни выразил намерение иметь детей с использованием ВРТ и в отношении него впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства. Представляется, что данное решение высшего судебного органа окажет своё положительное влияние на рассмотрение подобных случаев.

Заключение

Таким образом, в условиях современной России назрело установление чёткого правового регулирования правовых вопросов, связанных с посмертными ВРТ. Прежде всего, во избежание последующих проблем реализации посмертных ВРТ необходимо проводить обязательное медико-генетическое исследование мужчин-доноров в полном

объёме, несмотря на то что они сдают половые клетки для криоконсервации в личных целях. Такие же требования к медико-генетическому исследованию необходимо предъявлять и к женщинам, желающим криоконсервировать гаметы в личных целях. Использование криоконсервированных половых клеток после смерти человека нужно разрешить его родственникам, супругам, в том числе не состоявшим с ним в законном браке, но имеющим подтверждение их совместной жизни, для проведения в том числе процедуры суррогатного материнства. Дети, рождённые с использованием процедуры посмертной ВРТ, должны признаваться рождёнными от данного умершего человека со всеми юридическими последствиями такого признания.

С целью обеспечения права на реализацию посмертных ВРТ предлагаем в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» внести пункт: «Право на суррогатное материнство имеют мать, супруг(а), сожитель(ница) умерших людей в возрасте до 35 лет, ранее криоконсервировавших свои половые клетки с целью отложенного материнства и отцовства. Срок реализации посмертной репродукции составляет 3 года».

Право на посмертные ВРТ — это сложный правовой вопрос, требующий научного осмысления и чёткого правового регулирования с целью устранения неопределённости развития отношений в обществе. Можно констатировать, что условия для криоконсервации репродуктивного материала в целях посмертных ВРТ созданы, но механизм реализации таких технологий предусмотрен только для мужчин, официально состоявших в браке.

ЛИТЕРАТУРА

(п.п. 2–4, 9, 12 см. References)

1. Опилат Н.И., Паничкин В.Б. Наследование посмертно зачатыми детьми-постумами: зарубежная теория и практика. *Семейное и жилищное право*. 2024; (2): 9–12. <https://doi.org/10.18572/1999-477X-2024-2-9-12> <https://elibrary.ru/bjysfs>
5. Бурмирова Е.В. Особенности правового регулирования посмертных репродуктивных программ в России. *Современное право*. 2024; (4): 79–82. <https://elibrary.ru/pgjhdq>
6. Ниякая М.П. Проблемы реализации права наследования ребенка, зачатого искусственным способом после смерти наследодателя. В кн.: *25 лет гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития: Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого)*. Тамбов: Принт-Сервис; 2019: 719–23.
7. Алламярова Н.В., Санакоева Э.Г., Гараева А.С. Этико-правовые аспекты постмортальной репродукции. *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2018; (11-12): 13–9. <https://doi.org/10.26347/1607-2502201811-12013-019> <https://elibrary.ru/tytyqkd>
8. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка: 100 000 слов и фразеологических выражений*. М.: АСТ; 2024.
10. Муравьева Е.В. Правовые проблемы постмортальной репродукции. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2021; (12): 70–4. <https://elibrary.ru/axuyumu>
11. Шеншин В.М., Паскарь С.С. Об уголовно-правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий в России и в некоторых зарубежных странах. *Аграрное и земельное право*. 2023; (8): 105–9. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_8_105 <https://elibrary.ru/jqzisy>
13. Мякина С.Б., Соловьев А., Шеяфетдинова Н.А. Постмортальная репродукция как составляющая социальной функции государства. *Теория государства и права*. 2024; (1): 156–65. https://doi.org/10.47905/MATGIP_2024_1_35_156 <https://elibrary.ru/aipulr>
14. Денисова И. *Сделай меня точно. Как репродуктивные технологии меняют мир*. М.: Individuum; 2021.

REFERENCES

1. Opilat N.I., Panichkin V.B. Inheritance by posthumously conceived posthumous children: foreign theory and practice. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*. 2024; (2): 9–12. <https://doi.org/10.18572/1999-477X-2024-2-9-12> <https://elibrary.ru/bjysfs> (in Russian)
2. Iliadis Ch., Frantzana A., Ouzounakis P., Tachtsoglou K. Ethical dilemmas in posthumous assisted reproduction. *Am. J. Biomed. Sci. Res.* 2019; 5(3). <https://doi.org/10.34297/AJBSR.2019.05.000902>
3. Stein A., Altman E., Rotlevi M., Seh D., Wertheimer A., Ben-Haroush A., et al. Single men's attitudes towards posthumous use of their sperm cryopreserved due to illness in Israel. *Andrology*. 2024; 12(2): 380–4. <https://doi.org/10.1111/andr.13483>
4. Pollens-Voigt J., Taylor L., Marks A. Ethical and practical considerations of perimortem gamete procurement for palliative care providers. *J. Pain Symptom Manage.* 2024; 67(1): e94–8. <https://doi.org/10.1016/j.jpainsymman.2023.08.026>
5. Burmistrova E.V. Features of legal regulation of posthumous reproductive programs in Russia. *Sovremennoe pravo*. 2024; (4): 79–82. <https://elibrary.ru/pgjhdq> (in Russian)
6. Niyakaya M.P. Problems of realization of the right of inheritance of a child conceived artificially after the death of the testator. In: *25 years of the Civil Code of the Russian Federation: traditions and innovations of private law development: Materials of the international scientific and practical conference (with an element of the school of a young scientist) [25 let grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: traditsii i novatsii chastnopravovogo razvitiya: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s elementom shkoly mladogo uchenogo)]*. Тамбов: Print-Servis; 2019: 719–23. (in Russian)
7. Allamyarova N.V., Sanakoeva E.G., Garaeva A.S. Ethical and legal aspects of postmortal reproduction. *Problemy standartizatsii v*

- zdravookhraneni*. 2018; (11-12): 13–9. <https://doi.org/10.26347/1607-2502201811-12013-019> <https://elibrary.ru/tyyqkd> (in Russian)
8. Ozhegov S.I. *Explanatory Dictionary of the Russian language: 100,000 Words and Phraseological Expressions [Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 100 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii]*. Moscow: AST; 2024. (in Russian)
 9. Gat I., Umanski A., Kaufman S., Kedem A., Avraham S., Youngster M., et al. What can we learn about posthumous sperm retrieval after extra long-term follow-up? *J. Assist. Reprod. Genet.* 2022; 39(7): 1661–5. <https://doi.org/10.1007/s10815-022-02535-8>
 10. Muravyeva E.V. Legal problems of postmortem reproduction. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie.* 2021; (12): 70–4. <https://elibrary.ru/axuyum> (in Russian)
 11. Shenshin V.M., Pascar S.S. On the criminal law regulation of assisted reproductive technologies in Russia and in some foreign countries. *Agrarnoe i zemel'noe pravo.* 2023; (8): 105–9. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_8_105 <https://elibrary.ru/jqzisy> (in Russian)
 12. Grin L., Girsh E., Harlev A. Male fertility preservation – methods, indications and challenges. *Andrologia.* 2021; 53(2): e13635. <https://doi.org/10.1111/and.13635>
 13. Myakinina S.B., Soloviev A.A., Sheyafetdinova N.A. Postmortem reproduction as a component of the social function of the state. *Teoriya gosudarstva i prava.* 2024; (1): 156–65. https://doi.org/10.47905/MATGIP_2024_1_35_156 <https://elibrary.ru/aipulr> (in Russian)
 14. Denisova I. *Make Me Accurate. How Reproductive Technologies Are Changing the World [Sdelai menya tochno. Kak reproduktivnyye tekhnologii menyayut mir]*. Moscow: Individuum; 2021. (in Russian)

Информация об авторах

Басова Алла Викторовна, канд. юрид. наук, доцент каф. общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правообразования и истории медицины) ФГБОУ ВО СГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, 410012, Саратов, Россия. E-mail: allsar@rambler.ru

Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор, зав. кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 410012, Саратов, Россия. E-mail: komkova_galina@mail.ru

Information about the authors

Alla V. Basova, PhD (Law), Associate Professor, Department of Public Health and Public Health (with Courses in Law and History of Medicine), Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, 410012, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9155-5957> E-mail: allsar@rambler.ru

Galina N. Komkova, DSc (Law), Head, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, 410012, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2572-2443> E-mail: komkova_galina@mail.ru